

Владимир ШАХРИН:

«ЧАЙФОВАЛИ» ДО ОРАНЖЕВОГО НАСТРОЕНИЯ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Бессменному лидеру одной из самых культовых российских групп исполняется шестьдесят лет. Накануне дня рождения «СВ» расспросило музыканта о новом альбоме, о «гражданской войне» в родном Екатеринбурге и о том, чем радуют внуки.

КАЙФ ИЗ КОФЕВАРКИ

- Странно от того, что такая дата?

- Легкая оторопь берет. Как? Уже? Недавно родителям шестьдесят лет отмечали. Думал: «Господи, какие они у меня взрослые, большие!» А тут - бах, и самому столько. Ощущаю себя на 40 - 45 лет. Понимаю, что не юноша уже, но еще такой крепкий мужичок с интересом к жизни.

- Как будете отмечать юбилей?

- На даче. Компанией. Человек сорок соберется. Будет вся большая семья: кроме жены, детей и внуков, еще музыканты «Чайфа» с супругами, друзья детства, одноклассники. Устроим пикник на полянке. Расставим столики, разложим пуфики. В качестве подарков - номера художественной самодеятельности. А уже 27 июня будет концерт в саду «Эрмитаж». Там душевная атмосфера и публика - сплошная милота: поют, танцуют, поздравляют меня и все такие добрые.

- А ведь у вас еще и новый альбом на подходе.

- Он почти готов. Вошло десять песен. Все свели. Осталась буквально одна песня. Думаю, выпустим к осени.

- И туда войдет актуальная для всех нас песня про социальные сети - «Что мы делали в прошлом году»?

- Да, самоироничная вещь. И уже достаточно популярная. Звучит по радио, играем на концертах.

- Там есть замечательный припев про то, что мы превращаем свою жизнь в экран. Это хорошо или плохо?

- Интернет в целом - это хорошо, но он подсадил нас на шоу типа «За стеклом». Оно было популярно двадцать лет назад. И оказалось, что все попали «за стекло». И, хочешь - не хочешь, много информационного мусора валится на нас каждый день.

- Котики, про которых упоминается в песне, тоже мусор?

- Не самый страшный. Мимимишный. Когда выкладываю свою собаку, Альфред Иванович набирает в два раза больше лайков, чем я. И от этого никому хуже не становится. Люди улыбаются.

- И пьют чай! Давайте напомним читателям, что общего с ним у «Чайфа»?

- В 83 - 84-х годах мы собирались в ДК имени Горького в маленькой комнатухе. Провести время: немножко поиграть на гитарах, что-то попридумывать, поэкспериментировать с записями на магнитофон. И у нас была кофеварка «Бодрость». Такая офисная, американская. Вместо кофе засыпали туда самый дешевый чай, который продавался в гастрономе внизу. И темно-коричневую жижу, которая оттуда вытекала, мой хороший друг, поэт Вадик Кукушкин называл «чайфом». Говорил: такой кайфовый чай, чайф. Чайф-кайф. И когда в 85-м году решили, что готовы выйти на публику и

ДОСЬЕ «СВ»

Владимир Шахрин родился 22 июня 1959 года в Свердловске. Окончил строительный техникум. После армии работал монтажником в СУ-20 Свердловского домостроительного комбината. Еще школьником создал группу, которая позже превратилась в «Чайф». Первый концерт состоялся в 1985 году. Группа выпустила более тридцати альбомов. Самые известные песни: «Оранжевое настроение», «Аргентина-Ямайка», «Семнадцать лет», «Время не ждет», «Никто не услышит». Женат. Две дочери. Четверо внуков.

сыграть первый концерт, у нас не было названия, но появилась концепция: мы уже полтора года собираемся «на чайф». Так мы называли репетиции. В первой афише 29 сентября 1985 года так и написали: «Приглашаем на «Чайф»!» Всем понравилось слово, в котором есть игра букв, как в названии Beatles: и жуки, и бит.

- Никогда не было желания перебраться в Москву?

- Нет. Я с удовольствием тут бываю. За последние десять лет стал роскошный город:

красивый, чистый, современный, удобный. Но в Екатеринбурге я, как рыба в воде, и вряд ли уеду.

ТУ ЛИ СПИЧКУ ВЫТЯНУЛ ДЕД?

- Накануне дня рождения у вас еще выступление в Минске. Часто навещаетесь в Беларусь?

- Да, 20 июня поедем в Минск. Дадим концерт. В прошлом году тоже выступали там для креативных ребят, которые играли в танчики. С удовольствием бываю в Беларуси. Народ там - рассудительный, уравновешенный. Русские - более эмоциональные. На Урале и в Сибири ханства были, так что мы - азиаты немного, и взрыв-

ной характер присутствует. А там еще и трудолюбивые чистюли. Едешь, а сбоку - лес. Опушки аккуратные, и в городе чистота, будто декорации в фильме. Белорусы напоминают моего деда. У него всегда была чистая застегнутая рубашечка, машина блестела.

- Кстати, знаю, что Федор Шахрин в 1941 году попал в плен в Беларуси. Как это произошло?

- В конце июня 1941 года деда призвали. Попал в связисты. На пару с товарищем протягивали кабель из одной деревни в другую. Поехали его соединять и обнаружили, что в другом селе немцы. Развернулись и обратно. Но оттуда уже бежали люди и кричали, что там тоже немцы. Тогда дед и его товарищ оставили машину в кустах и решили переночевать прямо в лесу. Молодые парни. Кушать хочется! На спичках вытянули, кому идти в деревню за едой. Пошел дед. Заглянул в какую-то хату. Белорусская бабушка положила еды и сказала: «Только ты, милоч, корзинку обязательно верни». И, конечно, дед без оружия пошел утром ее возвращать. И сразу нарвался на немецкий патруль!

- Долго у фашистов пробыл?

- С 41-го, вернулся в 46-м. В Германии их раздавали, как рабов, по бюргерам. Он

попал в большую крестьянскую семью и там трудился. Все умел. Был мастеровым человеком. В 44-м году работников у бюргеров начали забирать в концлагерь. Дед рассказывал, что немецкая семья со слезами его провожала. Привыкла, по-доброму относилась. В концлагере и, поскольку он понимал немецкий язык и разбирался в технике, отправили механиком в гараж. В 45-м году освободили американцы и передали советским войскам.

ЛЕГКИЙ РЮКЗАЧОК

- Чем радуют внуки?

- В чем принципиальное отличие детей от внуков? Ребенок - это рюкзак, который снять не можешь. Он за спиной с утра до вечера. И ночью тоже. Всю жизнь. Внук - это рюкзачок, который можешь надеть, когда захочется. И, когда немножко устал, то, извините, лямки скинул, отдал детям.

- По какому поводу у вас последний раз было оранжевое настроение?

- Я достаточно улыбчивый человек. А ощущение, что ты счастлив, не зависит ни от количества денег, ни от погоды, ни от места, где находишься. Вот бутылка кефира, полбатона, ты дома и просто счастлив. Когда понимаю, что муторно, стараюсь за волосы себя, как Барон Мюнхгаузен, вытаскивать.

- Нет. Не успел оглянуться, стали спрашивать: ты - за народ или за власть?! «Подождите! Мы про другое говорим!» - удивлялся я. Но повалилось такое... Приплели, что танки просил, квартиру у УГМК, отработав поповские деньги. И отошел в сторону. Понимаю, что история «ты - за власть или за народ?» - придуманная игра, и я в нее не вписывался. К счастью, для храма нашли другое место. Но благодетели после случившегося вряд ли захотят вкладывать деньги в строительство. Я чувствую себя незаслуженно оплеванным, а они - как минимум обиженными.

ОСТРАЯ ТЕМА

СОБОР ИЛИ СКВЕР?

- Конфликт «собор или сквер?» в Екатеринбурге чуть не превратился в гражданскую войну. В итоге епархия сама отказалась от строительства храма. Вы, знаю, не православный. В разгар ссоры на чьей стороне были?

- Хорошо, что об этом спрашиваете, потому что я глубоко погрузился в эту историю. Она уже лет десять идет в городе. Много общался и с теми, и с другими. Ходил на первый хороший митинг в защиту сквера. И пытался понять, кто эти люди, желающие строить храм. Читал расследования, где якобы разоблачают Алтушкина (глава «Рус-

ской медной компании». - Ред.). Пишут, что это человек из 90-х, у которого был пункт приема металла, а потом он купил брошенные, разоренные предприятия и теперь входит в тридцатку Forbes. И я подумал: «Молодец же!» Мечта любого предпринимателя - начать с крошечного бизнеса и потом войти в список Forbes. И, да, если нужно, купить дом или квартиру в Лондоне. Что тут такого? При этом он и его соратники живут у нас в Екатеринбурге и тянут все: баскетбол, футбол, хоккей, хоккей на траве, настольный теннис,

медицинскую программу, театральные и рок-фестивали. И я подумал, что они - достойные горожане, желающие сделать полуторамиллиардную инвестицию в благоустройство. Хотят освободить место под храм и укрепить набережную, очистить городской пруд, построить новый фонтан, скейт-парк. Да, сквер перенести, но с тем же количеством деревьев. Считал, что у меня хватит авторитета для того, чтобы призвать разрешить внутригородской конфликт как люди.

- Но как люди не получилось...